

ГОРНОСТАЙ – ХОЗЯИН ОСТРОВА ВО ВРЕМЯ ПАВОДКА

Х.Ф. Балдаев

AN ERMINE AS A MASTER OF AN ISLAND DURING A FLOOD TIDE

Kh.F. Baldaev

В начале 1960 годов в дни максимального подъема весеннего паводка, я поехал охотиться на пойму Волги пониже речки Арды. В настоящее время все эти места затоплены Чебоксарским водохранилищем.

Проплавав на ботнике по затопленным лугам и между залитыми редкими деревьями, вышел на вытянутый вдоль Волги островок длиной около 500-700 м и шириной от 3 до 15-20 м. На этом возвышенном участке поймы в 1941 году были построены ДОТы и ДЗОТы, которые к тому времени разрушились, и на их месте остались только следы в виде заросших ям. Периодически в этих углублениях строили себе норы барсуки и лисы, а вокруг – множество норок мелких землероек и грызунов. В момент моего посещения этого островка среди прошлогодней высокой травы и листвы деревьев шуршало, копошилось множество обыкновенных и средних бурозубок; полевых, лесных и желтогорлых мышей; серых, рыжих экономок и пашенных полевков; один ежик и одна водяная крыса. А на одном дубе заметил даже садовую сою. Вся эта живность на островке сконцентрировалась по мере затопления большой территории лугов, кустарников и болот. А более крупных хищников, лис, енотовидных собак и барсуков на островке я не заметил, в связи с чем всей копошащейся мелкоте было, правда, тесновато, но зато безопасно.

На одном узком участке острова росли 4 достаточно больших дуба, и я открыто, без скрадка (шалаш) сел около одного из них, и, подражая криканию чирка и кряквы, начал подзывать их селезней. Кругом свист и пение мелких птиц, высоко пролетели 3-4 косяка белолобых гусей. Вскоре на мой зов прилетел один селезень и сел позади меня за дубом. Однако я не мог повернуться в его сторону, дабы не вспугнуть добычу, и продолжал подзывать. Тем временем селезень, не видя меня из-за дуба, подплыл к берегу, вышел на сушу и спокойно пересек остров не более чем в 10 шагах от меня. Когда он переходил на другую переднюю от меня сторону, мы оба пристально смотрели друг на друга. Достигнув воды, селезень отлетел метров за сто. В последующем, сколько он ни плавал, на расстояние выстрела не приближался. И на мое «азартное»

кряканье он реагировал уже менее вожаденно. А мелкота, тем временем, продолжала шуршать. При этом более активно двигались земляйки, выскакивали из-под опавшей листвы и быстро перебежали с десятков и даже более метров.

В это время с верхнего северо-западного конца острова с правой стороны от меня вдоль уреза воды спешил куда-то горноста́й, совсем уже по-летнему порыжевший. Поравнявшись со мной, он остановился в трех метрах от меня, встал на задние лапы, и, как мне показалось, подскакивая на месте поцокал-поцокал и побежал дальше по своим делам. Если считать с антропоморфизмом, показалось, что он отругал меня «матом» и неизвестно еще чем, и будто сказал, что в чужих владеньях посторонним, «персонам нон грата», делать нечего.

Немногим более чем через полчаса горноста́й возвращался на свой северо-западный конец. Возможно, к своим детенышам с добычей в зубах. Напрашивается вопрос, на кого он так долго охотился, ведь добыча то – мыши полевки – основной их корм, на каждом шагу. Оказывается, не так все просто. Горностаю же все шуршащие и копошащиеся земляйки, мыши и полевки – все для него как его стадо и все это впрок.

Он же нес ласку, самого мелкого, но еще более кровожадного хищника, своего пищевого конкурента. Лучшего охотника на мышевидных грызунов. Известно, что ласка уничтожает грызунов значительно больше, чем может съесть. Если от горноста́я мелкие грызуны могут спрятаться в своих норах, то от ласки нигде, так как она проникает во все норы.

Горноста́й остановился передо мной и без всяких заметных эмоций понес свою добычу дальше. В данном случае он «доказал», что хозяином острова является он и только он, а не кто-то другой, вроде ласки.